

285975

БЕССМЕРТИЕ

ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СТАЛИНГРАД 1944

2 p. 80 s.

V.N. Karazin Kharkiv National University

8

00970134

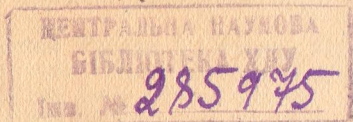
3Kcm1

32B56

БЕССМЕРТИЕ

(О жизни и работе подпольной комсомольской
организации в г. Краснодаре)

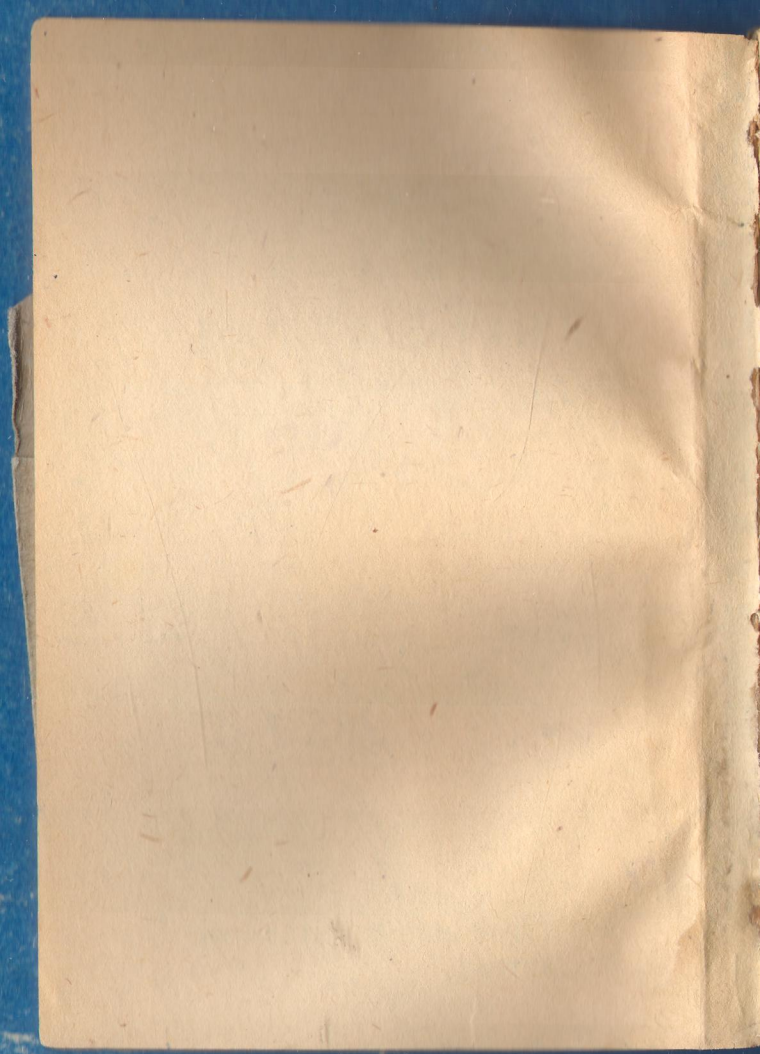
64

59

ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СТАЛИНГРАД

1944

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ОРГАНИЗАТОРАМ И РУКОВОДИТЕЛЯМ ПОДПОЛЬНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

За выдающиеся заслуги в организации и руководстве подпольной комсомольской организацией «Молодая Гвардия» и за проявление личной отваги и героизма в борьбе с немецкими захватчиками, присвоить звание Героя Советского Союза, с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»

Громовой Ульяне Матвеевне.
Земнухову Ивану Александровичу.
Кошерову Олегу Васильевичу.
Тюленину Сергею Гавриловичу.
Шевцовой Любови Григорьевне.

Председатель Президиума Верховного
Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 12 сентября 1943 г.

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ ЧЛЕНОВ ПОДПОЛЬНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

За доблесть и мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в тылу врага, наградить:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. **Попова** Анатолия Владимировича.
2. **Сумского** Николая Степановича.
3. **Туркенича** Ивана Васильевича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

1. **Андросову** Лидию Макаровну.
2. **Бондарева** Василия Ивановича.
3. **Бондареву** Александру Ивановну.
4. **Герасимову** Нину Николаевну.
5. **Гловань** Бориса Григорьевича.
6. **Дальшева** Леонида Алексеевича.
7. **Дубровину** Александру Емельяновну.
8. **Елисеевко** Антонину Захаровну.
9. **Жданова** Владимира Александровича.
10. **Иванихину** Антонину Александровну.
11. **Иванихину** Лидию Александровну.
12. **Кийкову** Евгению Ивановну.
13. **Куликова** Владимира Тихоновича.
14. **Левашова** Сергея Михайловича.
15. **Лукашева** Геннадия Александровича.
16. **Лукьянченко** Виктора Дмитриевича.
17. **Машенко** Антонину Михайловну.

18. Минаеву Нину Петровну.
19. Мошкова Евгения Яковлевича.
20. Николаева Анатолия Георгиевича.
21. Орлова Анатолия Александровича.
22. Остапенко Семена Марковича.
23. Осмухина Владимира Андреевича.
24. Пегливанову Майю Константиновну.
25. Петля Надежду Степановну.
26. Петрова Виктора Владимировича.
27. Пирожок Василия Малковича.
28. Рогозина Владимира Павловича.
29. Самошину Ангелину Тихоновну.
30. Сафонова Степана Степановича.
31. Сопову Анну Дмитриевну.
32. Старцеву Нину Илларионовну.
33. Фомина Демьяна Яковлевича.
34. Шищенко Александра Тарасовича.
35. Щербакова Георгия Кузьмича.

• ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Арутюнянц Георгия Минаевича.
2. Борц Валерию Давыдовну.
3. Иванцову Нину Михайловну.
4. Иванцову Ольгу Ивановну.
5. Шищенко Михаила Тарасовича.
6. Юркина Радия Петровича.

Председатель Президиума Верховного
Совета СССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 13 сентября 1942 г

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

**О НАГРАЖДЕНИИ КОШЕВОЙ ЕЛЕНЫ НИ-
КОЛАЕВНЫ ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ВТОРОЙ СТЕПЕНИ**

За активную помощь, оказанную подпольной комсомольской организации «Молодая Гвардия» в борьбе с немецкими захватчиками, наградить Кошевую Елену Николаевну орденом Отечественной войны второй степени.

**Председатель Президиума Верховного
Совета СССР М. КАЛИНИН.**

**Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 13 сентября 1943 г.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ КОМСОМЛЬЦЕВ-ПОДПОЛЬЩИКОВ

20 июля 1942 года город Краснодон Ворошиловградской области был оккупирован немецко-фашистскими войсками. С первого же дня оккупации гитлеровские мерзавцы начали вводить в городе свой «новый порядок». С холодной немецкой жестокостью и преступлением они убивали и истязали невинных советских людей, угоняли на каторжные работы молодежь, проводили поголовные грабежи.

Приказы немецкого командования, которыми были облеплены все заборы и стены построек, грозили смертной казнью за малейшее непослушание. За уклонение от регистрации—расстрел, за неявку на биржу труда, ведавшую отправкой рабов в Германию, — петля, за появление в вечерние часы на улице — расстрел на месте. Жизнь стала невыносимой пыткой, город будто вымер, будто страшный мор ворвался на его широкие улицы, в его светлые дома.

В первых числах августа немцы начали еще

больше зверствовать. Однажды они сожгли в городской парке население и устроили публичную казнь 30 шахтеров, отказавшихся явиться на регистрацию. Оккупанты живьем закапывали горняков в землю и с наслаждением смотрели на предсмертные муки невинных жертв.

В эти дни в тяжелых условиях оккупации в Краснодоне возникла подпольная комсомольская организация. Сыны и дочери прославленных донецких шахтеров, возвращенные великой Родиной, воспитанные партией большевиков, поднялись на смертельную борьбу против лютого врага. Организаторами и руководителями подпольной ячейки были комсомольцы Олег Кошевой, Иван Земнухов, Сергей Тюленин, Ульяна Громова, Люба Шевцова, Иван Туркенич.

Молодые патриоты, бесстрашные борцы с самоубийством отдаются священной борьбе против немцев, вовлекают в свои ряды новых членов организации: Степана Сафонова, Анатолия Попова, Николая Сумского, Володю Осьмухина, Валерию Борд и многих других смелых и самоотверженных юношей и девушек.

В начале сентября на квартире Олега Кошевого состоялось первое собрание молодых подпольщиков. По предложению Сергея Тюленина организацию решили именовать «Молодая гвардия». На собрании был создан штаб в составе Олега Коше-

вого, Ивана Земнухова, Ивана Туркенича и Сергея Тюленина (впоследствии в штаб вошли также Любовь Шевцова и Ульяна Громова), на который возлагалось все руководство боевой и политической деятельностью подпольщиков. Секретарем комсомольской организации собрание единогласно избрало Олега Кошевого. Он же стал и комиссаром «Молодой гвардии».

Молодые подпольщики Краснодона своими целями и задачами ставили:

укреплять в народе уверенность в неизбежном разгроме немецко-фашистских захватчиков;

поднимать молодежь и все население Краснодонщины на активную борьбу с немецкими оккупантами;

обеспечить себя оружием и в удобный момент перейти к открытой вооруженной борьбе.

После первого собрания молодогвардейцы начали действовать еще энергичнее, еще настойчивее. Они создают простейшую типографию, монтируют радиоприемники, налаживают связи с молодежью, поднимая ее на борьбу против немецких оккупантов. В сентябре подпольная организация уже насчитывала в своих рядах 30 человек. Штаб принимает решение разбить всех членов организации по пятеркам. Во главе пятерок были поставлены самые смелые и решительные товарищи. Для связи со штабом каждая пятерка имела связного.

Прошло немного времени, и «Молодая гвардия» устанавливает тесный контакт с молодежью окрестных поселков—Краснодон, Изварино, Первомайка, Семейкино. По поручению штаба члены организации Анатолий Попов, Николай Сумской, Ульяна Громова создают здесь отдельные подпольные группы, устанавливают связь с хуторами Гундоровка, Герасимовка, Таловое. Таким образом «Молодая гвардия» распространила свое влияние на весь Краснодонский район. Несмотря на жестокий, кровавый террор, руководители и активисты «Молодой гвардии» создали разветвленную сеть боевых групп и ячеек, объединявших свыше 100 человек молодых советских патриотов.

Каждый вступающий в члены «Молодой гвардии» принимал клятву на верность Родине.

...В нещадной борьбе против немецких оккупантов росли и закалялись ряды «Молодой гвардии». Каждый молодогвардеец считал для себя за честь вступить в комсомол и носить у сердца маленькую книжечку, отпечатанную в подпольной типографии и заменявшую комсомольский билет на время Отечественной войны. В своих заявлениях юноши и девушки писали: «Прошу принять в члены ВЛКСМ. Буду честно выполнять любые задания организации, а если потребуется, то отдам и жизнь за дело народа, за дело великой партии Ленина—Сталина».

В этих скупых и простых словах, как в капле воды, отражены все благородные качества нашей молодежи.

С первого дня своего существования «Молодая гвардия» проводит опромную политическую работу среди молодежи и всего населения, разоблачая живую немецкую пропаганду, вселяя в народ уверенность в победу Красной Армии, поднимая его на борьбу с немцами, на срыв и саботаж мероприятий фашистских властей.

Молодогвардейцы, установив радиоприемники, изо дня в день информируют население города и района о всех событиях на фронте, в советском тылу, за границей.

С началом наступления советских войск в районе Сталинграда агитационная работа «Молодой гвардии» еще более усиливается. Почти ежедневно на заборах, домах, столбах появляются листовки, рассказывающие о наступлении советских войск, призывающие население к активной помощи нашим наступающим полкам.

За 6 месяцев «Молодая гвардия» только в одном городе выпустила более 30 названий листовок, тиражом свыше 5.000 экземпляров.

В распространении листовок принимали участие все члены подпольной организации. При этом молодогвардейцы проявили очень много самостоятельности, хитрости и ловкости.

Олег Кошевой ночью надевал форму полицейского и распространял листовки среди населения. Бася Пирожок ухитрялся в базарные дни приклеивать на спины полицейских небольшие плакаты с краткими надписями: «Долой немецких оккупантов!», «Смерть продажным шкурам!» Семен Остапенко приклеивал листовки на машину управляющего дирекционом, на здания полиции, жан-дармерии и городской управы.

Сергей Тюленин «шефствовал» над кинотеатром. Он неизменно появлялся в зале перед самым началом сеанса. В тот момент, когда механик гасил свет в зале, Сергей разбрасывал листовки среди публики.

Из дома в дом, из рук в руки переходили пламенные большевистские прокламации. Они зачитывались до дыр, их содержание в тот же день становилось достоянием всего города. Многие из листовок уходили за пределы Краснодона — в Свердловский, Ровецьковский, Новосветловский районы.

Приближалась XXV годовщина Октябрьской социалистической революции. «Молодая гвардия» решила достойно отметить всенародный советский праздник и начала активно готовиться к нему. Члены организации собирали деньги и подарки для семей командиров и бойцов Красной Армии, готовили пакеты с продовольствием для передачи за-

ключенным коммунистам. Штаб принял решение: в день праздника вывесить в городе красные флаги.

В ночь с 6 на 7 ноября молодогвардейцы водрузили красные знамена на школе им. Ворошилова, на шахте 1-бис, на здании бывшего райпотребсоюза, на больнице и на самом высоком дереве городского парка. Повсюду были расклеены лозунги: «Поздравляем с XXV годовщиной Октября, товарищи!», «Смерть немецким оккупантам!».

Хмурым ноябрьским утром жители города увидели на самых высоких зданиях родные сердцу красные полотнища. Казалось, ясное солнце взошло среди ночи—такой величавой и волнующей была эта картина. Люди глазам своим не верили и всматривались еще и еще раз в развевающиеся на ветру знамена.

Весть о флагах передавалась из уст в уста, из поселка в поселок, из хутора в хутор, поднимая дух населения, разжигая ненависть к немецким захватчикам.

Полицейские, жандармы, сыщики гестапо, как угорелые, метались по улицам, да было уже поздно. Знамена можно было сорвать, спрятать, но никакая сила не могла убить радостного волнения и гордости, так неотвратимо вспыхнувших в сердцах советских людей.

Доклад товарища Сталина о XXV годовщине

Октябрьской социалистической революции и его приказ от 7 ноября 1942 года вдохновили молодых подпольщиков на новые подвиги, на усиление борьбы против гитлеровцев. Каждый молодогвардеец поклялся наносить еще ощутительнее удары по врагу, до конца выполнить исторический приказ вождя. Подпольные боевые группы уничтожают штабные машины с немецкими офицерами, убивают солдат, предателей Родины, полицейских, проводят диверсионные акты на предприятиях, похищают оружие.

К началу декабря молодогвардейцы имели в своем распоряжении 15 автоматов, 80 винтовок, 300 гранат, около 15.000 патронов, 10 пистолетов, 65 кг взрывчатых веществ, несколько сот метров бикфордова шнура.

Члены «Молодой гвардии» всячески срывали мероприятия, которые пытались проводить немцы. Когда гитлеровцы начали усиленную подготовку к вывозке хлеба в Германию, штаб принял смелое решение — не дать немцам зерна. Молодогвардейцы сжигают огромные хлебные скирды, а уже намолоченное зерно заражают клещом.

Через несколько дней после этой операции группа Тюлеина совершает на дороге Краснодон—Ровеньки вооруженное нападение на немецкую охрану, которая гнала 500 голов скота, отобранного у жителей. В короткой схватке молодые

патриоты уничтожили охрану, а скот угнали в степь.

Члены «Молодой гвардии», устроившиеся по заданию штаба в немецкие учреждения, предприятия, умелыми маневрами всячески срывают их планы. Сергей Левашов, работая шофером в гараже, выводит из строя одну за другой 3 машины. Юрий Виценовский устраивает на шахте несколько аварий.

Поистине героическую работу провела организация по срыву мобилизации молодежи в Германию.

В ночь с 5 на 6 декабря 1942 года отважная тройка молодогвардейцев — Люба Шерцова, Сергей Тюленин и Виктор Лукьянченко — проводит трудную операцию по поджогу немецкой биржи труда. Уничтожив биржу со всеми документами, подпольщики спасли несколько тысяч советских людей от угона на немецкую каторгу. В это же время молодогвардейцы освободили 75 бойцов и командиров из Волчанского лагеря военнопленных и организовали побег 20 военнопленных из Первомайской больницы.

Красная Армия упорно продвигалась к Донбассу. «Молодая гвардия» днем и ночью готовилась к осуществлению своей заветной мечты — решительному вооруженному нападению на Краснодарский гарнизон немцев.

Командир «Молодой гвардии» Туркенич разрабо-

тал подробный план захвата города, расставляя силы, собирал разведывательные материалы, но подлое предательство прервало боевую деятельность славных подпольщиков.

Как только начались аресты, штаб отдал приказ — всем членам «Молодой гвардии» уходить и пробираться к частям Красной Армии. Но было уже поздно. Только 7 комсомольцам удалось уйти и остаться в живых — Ивану Туркеничу, Георгию Арутюнянцу, Валерии Борщ, Радию Юркину, Оле Иванцовой, Нине Иванцовой и Михаилу Шищенко. Остальные члены «Молодой гвардии» были схвачены гитлеровцами и посажены в тюрьму.

Страшным пыткам подвергались молодые подпольщики, но никто из них не отступил от своей клятвы. Немецкие палачи доходили до бешенства, по нескольку часов подряд избивали и мучили молодогвардейцев, а они молчали, гордо и мужественно перенося пытки. Немцы не смогли сломить дух и железную волю молодых советских людей, так и не добившись признаний.

Сергея Тюленина гестаповцы по нескольку раз в день избивали плетью, сделанной из электрических проводов, ломали пальцы, загоняли в рану раскаленный шомпол. Когда это не помогло, палачи привели мать — 58-летнюю старушку. На глазах Сергея ее раздели и начали истязать.

Палачи требовали, чтобы он рассказал о своих связях в Каменске, Изварине. Сергей молчал. Тогда гестаповцы в присутствии матери три раза подвешивали Сергея в петле к потолку, а потом раскаленной иглой выкололи ему глаза.

Молодогвардейцы знали, что наступает время казни. И даже в последний час они оставались сильными духом, они были полны веры в нашу победу. Член штаба «Молодой гвардии» Ульяна Громова передала азбукой «Морзе» во все камеры:

— Последний приказ штаба... Последний приказ... нас поведут на казнь. Нас поведут по улицам города. Мы будем петь любимую песню Ильича.

Измученными, изуродованными выводили из тюрьмы молодых борцов. Ульяна Громова шла с вырезанной на спине звездой, Шура Бондарева — с отрезанными грудями. У Володи Осмухина была отрублена кисть правой руки.

Молодогвардейцы шли в последний свой путь с высоко поднятыми головами. Торжественно и печально неслась их песня:

«Замучен тяжелой неволей,
Ты славною смертью почил,
В борьбе за рабочее дело
Ты голову честно сложил...»

Комсомольцев - подпольщиков палачи сбрасывали живыми в шурф шахты.

В феврале 1943 года в Краснодон вошли наци

войска. Над городом взвился красный флаг. И, глядя, как он полощется на ветру, жители снова вспомнили молодогвардейцев. Сотни людей направились к зданию тюрьмы. Они увидели в камерах окровавленную одежду, следы неслыханных пыток. Стены были испещрены надписями. На одной из стен не нарисовано, а почти высечено сердце, пронзенное стрелой. В сердце — четыре фамилии: «Шура Бондарева, Нина Минаева, Уля Громова, Ангела Самошина». И над всеми надписями, во всю окровавленную стену, как завещание современникам, взывали слова мести: «Смерть немецким оккупантам!»

Так жили и боролись за свое отечество славные воспитанники комсомола. И умерли они, как истинные герои. Их смерть — это бессмертие.

Запомни, товарищ, имена замученных героев, сохрани их в сердце своем, как неугасимый призыв к подвигу во имя Родины, ее свободы и счастья. Вот их имена:

Олег Васильевич Кошевой,
Иван Александрович Земнухов,
Сергей Гаврилович Тюлекин,
Любовь Григорьевна Шевцова,
Ульяна Матвеевна Громова,
Анатолий Владимирович Попов,
Николай Степанович Сумской,
Степан Степанович Сафонов,
Сергей Михайлович Леващов,
Евгений Яковлевич Мошков,

Виктор Владимирович Петров,
Александра Емельяновна Дубровина,
Анна Дмитриевна Сопова,
Майя Константиновна Пегливанова,
Геннадий Александрович Лукашев,
Владимир Анреевич Осьмухин,
Анатолий Александрович Орлов,
Леонид Алексеевич Дадышев,
Владимир Павлович Рогозин,
Владимир Александрович Жданов,
Семен Маркович Остапенко,
Антонина Захаровна Елисеенко,
Василий Маркович Пирожок,
Александр Тарасович Шищенко,
Виктор Дмитриевич Лукьянченко,
Василий Иванович Бондарев,
Александра Ивановна Бондарева,
Антонина Михайловна Машенко,
Ангелина Тихоновна Самошина,
Анатолий Георгиевич Николаев,
Демьян Яковлевич Фомин,
Нина Петровна Минаева,
Нина Николаевна Герасимова,
Лилия Александровна Иванихина,
Лидия Макаровна Андросова,
Антонина Александровна Иванихина,
Георгий Кузьмич Щербаков,
Нина Илларионовна Старцева,
Надежда Степановна Петля,
Владимир Тихонович Куликов,
Евгения Ивановна Кийкова,
Борис Григорьевич Гловань,
Николай Дмитриевич Жуков,
Владимир Михайлович Загоруйко,
Юрий Семенович Виценовский,

Клавдия Петровна Ковалева,
Евгений Никифорович Шепелев,
Михаил Николаевич Григорьев,
Василий Прокофьевич Борисов,
Нина Георгиевна Кезикова,
Антонина Николаевна Дьяченко,
Николай Иванович Миронов,
Василий Иванович Ткачев,
Павел Федорович Палагута,
Анатолий Владимирович Лопухов,
Дмитрий Уварович Огурцов
Виктор Федорович Субботин

Пройдут годы. Наша великая страна залечит тяжелые раны, нанесенные немецко - фашистскими людоедами, на пепелищах и развалинах вырастут новые светлые города и села. Вырастет новое поколение людей, но никогда не забудутся имена юных бесстрашных подпольщиков из донецкого города Краснодона. Их бессмертные подвиги будут вечно гореть ярким рубином в венце нашей славы. Их жизнь, борьба и смерть будут служить для нашей молодежи примером беззаветного служения Родине, великому делу партии Ленина—Сталина.

«Комсомольская правда» за 14 апреля 1943 г.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ ГЕРОИЧЕСКОГО ДОНБАССА

В первой половине августа 1942 года в городе Красподоне, Ворошиловградской области, возникла подпольная комсомольская организация «Молодая гвардия». Ее организаторами были Олег Кошевой, Иван Земнухов и Сергей Тюленин.

Кошевой Олег родился в 1926 году в семье киевского рабочего. В 1940 году Олег вступает в члены ВЛКСМ.

Земнухов Иван родился в 1923 году в крестьянской семье, в деревне Илларионовке, Московской области. В 1932 году семья Земнуховых переезжает в Донбасс. Здесь Ваня вырос, получил среднее образование. В 1938 году вступил в комсомол. В школе был председателем литературного кружка. Он любил поэзию, сам писал много стихов, читал их на ученических литературных вечерах.

После окончания десятилетки Иван Земнухов работает старшим пионервожатым в его родной школе.

Тюленин Сергей родился в 1925 году в семье рабочего совхоза. В 1942 году он отличником окончил 8 классов, вступил в комсомол.

Заветной мечтой Сергея было стать летчиком. В 1940 году он сделал попытку поступить в Ворошиловградскую летную школу, но его не зачислили по возрасту. Увлёкся радио, участвовал в

местном кружке радиолюбителей, сам смонтировал и установил у себя радиоприемник.

Война преобразила Сергея: он стал задумчив, серьезен. Часто вечерами он подолгу просиживал со своей старшей сестрой Надеждой. Они ведут разговоры о войне, о судьбах родины, о своем народе. Когда фронт стал приближаться к Красноподу, Сергей говорил: «В случае оккупации города я остаюсь здесь партизанить».

20 июля 1942 года фашистские войска вступили в город.

Все стены домов, заборов были облеплены объявлениями германского командования. В первую очередь приказывалось сдать оружие, за неспасение — расстрел; явиться всем коммунистам и комсомольцам на регистрацию, за неявку — смерть. Начались грабежи, сопровождаемые убийствами.

В начале августа немцы за неявку на регистрацию заковали в городском саду живыми 30 шахтеров — коммунистов. Жизнь в городе стала страшной пыткой. Испугавшись «нового порядка», некоторые попрятались по норам в надежде отсидеться, отдельные, жалкие трусы превратились в служителей этого «порядка», но большинство советских людей сохранило уверенность в победе, горело ненавистью к врагу.

Свои чувства, мысли, переживания Олег Кошовой так отобразил в одном из стихотворений:

«Мне тяжело!.. Куда только ни глянь.
Везде я вижу гитлеровскую дрянь,
Везде ненавистная форма передо мной.
Эсесовский значок с мертвой головой.

Я решил, что жить так невозможно
Смотреть на муки и самому страдать.
Надо скорей, пока еще не поздно,
В тылу врага уничтожать.

Я так решил, и это я исполню!
Всю жизнь отдам за родину свою,
За наш народ, за нашу дорогую,
Прекрасную Советскую страну.»

Олег Кошевой, Иван Земнухов и Сергей Тюленин, оказавшись на территории, оккупированной врагом, самостоятельно, без чьей-либо помощи, начали жестокую борьбу с немцами. Они привлекают в подпольную организацию несколько школьных товарищей.

В первых числах сентября на квартире Олега Кошевого (по Садовой улице, дом № 6) состоялось первое организационное собрание молодых подпольщиков. Руководство работой всей организации возлагалось на штаб, который должен был разрабатывать план проведения всех боевых операций. Командиром избирается Третьякевич, комиссаром — Олег Кошевой. Кроме того, в состав штаба вошли Земнухов Иван, Туркенич Иван и Тюленин Сергей. На этом же заседании, по предложению Сергея Тюленина, решено было именовать организацию «Молодая гвардия». Олег Кошевой избирается секретарем комсомольской организации.

Олег Кошевой, Третьякевич были наиболее авторитетными среди своих товарищей. По инициативе Олега начало создаваться ядро организации. Третьякевич к этому времени уже побывал в Ворошиловградском партизанском отряде. Он казался всем партизаном, понюхавшим пороха.

Впоследствии Третьякевич не оправдал надежд своих товарищей, проявил зазнайство, излишнюю самоуверенность. В сентябре Люба Шевцова, по заданию штаба, часто посещала город Ворошиловград. Она установила, что Виктор Третьякевич в отряде ничем себя не проявил, оказался трусом. После этого Третьякевич был отстранен от руководства «Молодой гвардией». Ему поручили руководить одной из комсомольских групп города Краснодона.

Командиром «Молодой гвардии» был избран Иван Туркенич.

Иван Туркенич, 1920 года рождения, член ВЛКСМ с 1940 года, до оккупации района находился в армии, попал в окружение, долго скрывался в селах, в конце августа 1942 года пробрался на родину, в город Краснодон. Здесь его знала вся молодежь. До войны он участвовал в драматическом кружке, исполнял ведущие роли почти во всех пьесах. В армии Иван Туркенич получил звание лейтенанта, поэтому его, как знающего военное дело, избрали командиром штаба «Молодой гвардии».

Подпольная организация поставила перед собой следующие цели и задачи: разоблачать ложь немецко-фашистской пропаганды, распространять правду о Советском Союзе, о Красной Армии, вселяя в народ веру в неизбежный разгром немцев; организовать молодежь на срыв и саботаж немецких мероприятий; всячески препятствовать угону молодежи в Германию; организовать диверсии в восстанавливаемых немцами шахтах, в мастерских; истреблять немцев и предателей родины; создать продовольственный и финансовый фонды; обеспечить организацию оружием, боеприпасами и в удобный момент уйти в леса; вести открытую вооруженную борьбу.

Штаб проявляет большую активность по вовлечению молодежи в организацию. К концу сентября «Молодая гвардия» насчитывала в своих рядах 30 человек. Штаб принял решение: разбить всех членов организации по пятеркам, во главе пятерок утвердили Мошкова Евгения, Тюленина Сергея, Шевцову Любу, Арутюнянц Георгия. Командиры пятерок для связи со штабом имели специальных связных. Непосредственное руководство этими группами штаб поручил Ивану Земнухову.

Анатолию Попову было поручено создать группу в поселке Первомайское, которая входила бы в состав «Молодой гвардии». Николаю Сумскому поручили создать группу в поселках Краснодон и

Семейкино, расположенных в 15—20 километрах от города Краснодона.

К концу ноября подпольная организация, охватившая своим влиянием не только город, но и поселок Краснодон и ряд хуторов, насчитывала в своих рядах более 100 человек.

Все, вступавшие в члены «Молодой гвардии», принимали клятву.

Радик Юркин так вспоминает о торжественном моменте принятия клятвы на заседании штаба:

«Олег Кошевой выстроил всех собравшихся, затем вызывал из строя по одному. Когда Олег назвал мою фамилию, меня охватило волнение. Я сделал два шага вперед, повернулся лицом к товарищам и застыл в стойке «смирно». Затем Олег вполголоса, но очень отчетливо начал читать текст клятвы. Я за ним повторял.

После слов: «Если же я нарушу эту священную клятву под пытками или из-за трусости, то пусть мое имя, мои родные будут навеки прокляты, а меня самого покарает суровая рука моих товарищей. Кровь за кровь, смерть за смерть!» Олег пожал мне руку, поздравив от имени штаба с принятием клятвы. «Твоя жизнь, Радий, отныне принадлежит «Молодой гвардии», ее делу», — сказал он.

В члены ВЛКСМ было принято 36 человек. Всем вновь принятым Олег Кошевой вручал временные удостоверения, заменяющие комсомольски би-

леты. Постановлением штаба были установлены членские взносы с каждого комсомольца в размере 15 рублей в месяц. Этим штаб преследовал выполнение одной из своих задач—создание финансового фонда организации.

В течение августа Володе Осьмухину, Анатолию Орлову и Георгию Арутюнянцу удалось смастерить примитивную типографию. Части для нее были добыты в разных местах. Основные металлические части были сделаны Володи Осьмухиным. Рамку для набора шрифта делал отец Георгия Арутюнянца. Шрифт по литерам собирали на месте сожженной типографии районной газеты.

В сентябре по городу прокатилась новая волна арестов коммунистов, сопровождавшаяся отравлением их семей. Одновременно немцы и их прихвостни начали проводить вербовку добровольцев для работы в Германии.

20 сентября 1942 года на совещании штаба «Молодой гвардии» совместно с командирами групп общими силами написали листовку по поводу вербовки добровольцев в Германию. На другой день после совещания листовка, переписанная от руки в нескольких десятках экземпляров, была распространена по всему городу: на базаре, расклеена на заборах, на телеграфных столбах, на здании биржи труда.

Текст первой листовки не сохранился, но жители рассказывают, что это были очень горячие

слова, разоблачавшие готовящееся немецкое злодеяние — угон наших людей в вечное рабство, в позор, на верную гибель. Листовка призывала отсылать детей в села, скрывать всех, кто по возрасту подлежал мобилизации.

Добровольцев ехать в Германию нашлось всего лишь несколько человек. Полиция, представители биржи были в бешенстве.

В октябре немцы проводят усиленную подготовку к вывозу хлеба в Германию. По предложению Кошевого штаб принимает решение сорвать вывоз хлеба. Мелкие группы комсомольцев по ночам начали сжигать хлебные скирды. Была выпущена листовка с призывом к населению не давать немцам вывозить хлеб.

«Молодая гвардия» сообщала населению о положении на фронтах, о последних событиях заграницей. Всего было выпущено более 30 названий листовок общим тиражом 5.000 экземпляров. В конце сентября Олег Кошевой соорудил у себя радиоприемник. «Последние известия» с этого времени слушались регулярно. Их содержание кратко записывалось.

В распространении листовок принимало участие подавляющее большинство членов «Молодой гвардии».

Олег обычно прикалывал к рукаву знак полицейского — белую повязку и ночью разбрасывал листовки в самых многолюдных местах.

Вася Пирожок ухитрялся в базарные дни приклеивать на спины полицейских листовки и лозунги.

Остапенко Семен частенько вывешивал листовки во дворе начальника дирекциона.

Сергей Тюлений разбрасывал листовки в городском кинотеатре.

Почти каждое утро полицейские с тряпками ходили по городу, стирая надписи на стенах домов, заборов «Смерть немецким оккупантам!».

Ваня Земнухов распространял листовки в церкви. Верующие подавали записочки, вложенные в так называемые «поминания», где перечислялись имена людей, за которых священник должен отслужить молебен. По окончании службы дячок возвращал верующим их «поминания», в которых каким-то образом оказывались другие небольшие листки такого содержания: «Как мы жили, так и будем жить, как мы были, так и будем под сталинским знаменем».

По городу из уст в уста передавалось содержание новых листовок. Это в тот же день становилось достоянием всего населения. А многие листовки уходили за пределы города: в Свердловский, Ровеньковский, Новосветловский районы.

Приближалось 25-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Штаб решил отметить эту дату — вывесить красные флаги на школе имени Ворошилова, на бывшем здании райпотреб-

союза, на шахте 1-БИС и на больнице в поселке Краснодон.

На школе имени Ворошилова и шахте 1-бис вывесить флаги было поручено группе Сергея Тюленина в составе 5 человек: Вали Борц, Дадышева, Остапенко и Юркина. На здании бывшего райпотребсоюза — Любе Шевцовой и Тосе Машенко. На больнице — Александру Шищенко и Георгию Щербакову.

Флаги были сделаны частью из белых наволочек, окрашенных в красный цвет, большей же частью были пошиты из красных жосынок. Флаги были вывешены в ночь под 7 ноября. Шел сильный дождь, бушевал ветер. Полицейские патрули прятались по хатам. Погода облегчила работу подпольщикам. Флаги были прикреплены веревками к трубам зданий, за исключением здания райпотребсоюза, где Люба Шевцова и Тося Машенко, разобрав черепицу, прикрепили древко к перекрытию.

Александр Шищенко и Георгий Щербаков, помимо больницы, вывесили флаг на самом высоком дереве парка.

Флаги висели все утро, а на здании райпотребсоюза — сутки.

Это мероприятие имело потрясающий успех. Жительница города Краснодона М. А. Литвинова так рассказывает о своих чувствах, когда она увидела флаг: «Когда я увидела на школе флаг,

невольная радость, гордость охватили меня. Разбудила детей и быстренько побежала через дорогу к К. А. Мухиной, ее я застала стоящей на подоконнике, слезы ручьями расползались по ее худым щекам. Она сказала: «Марья Алексеевна, ведь это сделано для нас — советских людей. О нас помнят, мы нашими не забыты!»

Накануне 25-летия Октября штаб «Молодой гвардии» решил передать семьям особенно сильно пострадавшим от немецкой оккупации, подарки. Так, семье фронтовика Литвинова вручен был пакет, в котором находилось 548 рублей. Кроме того, были приобретены продукты и через подставных лиц переправлены в тюрьму арестованным коммунистам. Деньги для подарков были взяты из фонда комсомольских взносов.

В день Сталинской Конституции, несмотря на то, что в ночь с 4 на 5 декабря полицейские усиленно охраняли все высокие здания города, Майе Пегливановой и Любе Шевцовой удалось вывесить флаг на большой трубе шахты 7-10. Внизу флага приклеили два плаката: «Смерть немецким оккупантам!», «Да здравствует Сталинская Конституция!» А на втором плакате черной угольной пылью написано: «Опасно! Заминировано».

Пытаясь заигрывать с населением, немцы разрешили организовать художественные кружки. В кружки была объявлена открытая запись. Этим воспользовалась «Молодая гвардия». Руководителя-

ми драматического, акробатического и других кружков устроились члены организации.

В кружках оказалось много детей полицейских, служащих дирекциона и т.д.

По указанию штаба руководители кружков под разными предлогами отчисляли неблагонадежных людей. На их место принимались такие, которых впоследствии можно было привлечь в члены организации. Во всех кружках около 50 процентов общего числа составляли члены «Молодой гвардии».

В один из воскресных дней был дан показательный концерт, на котором присутствовали все немецкие прихвостни. Собранным понравился концерт.

Теперь легко было маскировать собрания репетициями и концертами. Позднее возвращение домой члены организации всегда могли объяснить долгой задержкой на репетиции.

Штаб «Молодой гвардии» всеми силами старался добыть оружие, чтобы в удобный момент перейти к открытой вооруженной борьбе.

С первых же дней возникновения организации комсомольцы занимались поисками оружия. Группами, по 2-3 человека, под всевозможными предлогами они целыми днями ходили по степи, собирая в балках патроны, гранаты, винтовки, бутылки с зажигательной жидкостью. Все найденное стаскивали в кошелках вначале на свои квар-

тиры, а затем в городскую баню, в подвале которой был устроен склад.

Степа Сафонов нашел ракетницу, и несколько ракет. В декабре во время бомбежки города советскими самолетами он подавал сигналы ракетами. Кроме того Сафонов через свою сестру, которая, после его настойчивых просьб, поступила работать в цех взрывчатых веществ при дирекции, доставал селитру, из которой изготовлял мины.

Часть оружия удавалось доставать у жителей. При отступлении частей Красной Армии многие из старых шахтеров подобрали и припасли на «черный денек», как они выражались, гранаты, патроны, пистолеты.

В конце ноября и начале декабря, когда через Краснодар неорганизованными дружками шли разбитые части румынской армии, члены «Молодой гвардии» таскали у отступающих румын ящики патронов, гранаты, винтовки.

Таким путем организация собрала 15 автоматов, 80 винтовок, 300 гранат, около 15 тысяч патронов, 10 пистолетов, 65 килограммов взрывчатых веществ и несколько сот метров бикфордова шнура.

В начале декабря Женя Мошков, Сергей Левашев, его брат Василий на большаке Краснодар—Свердловск ночью устроили засаду. Когда немецкая грузовая машина приблизилась, Женя Мошков очередью из автомата убил шофера и сопровож-

давшего солдата. После этого Сергей сел за руль и отогнал машину в степь, где она была сожжена с 10 бочками бензина и 3 бочками автола.

Когда немцы, отобрав у жителей Краснодарского района около 500 голов скота, под сильной охраной пытались угнать скот в свой тыл, группа членов «Молодой гвардии» устроила на большаке Краснодар—Ровеньки засаду. Охрана была перебита, а скот разогнан по степи. Полиции после этого удалось собрать не больше 100 голов.

28 декабря через город прошло много машин с продовольствием и почтой для немецких солдат и офицеров. Одна из машин из-за неисправности осталась в городе на ночь. Валя Борц и Сергей Тюленин, узнав об этом, доложили Кошевому и Туркеничу. Немедленно была собрана группа в 10 человек, которая в течение ночи перенесла весь груз машины в условленное место. 12 мешков с письмами были сожжены. Часть продуктов была роздана населению, другая часть спрятана.

Со второй половины ноября, когда фронт начал приближаться к Краснодару, немцы повели подготовку к массовому угону советских людей в Германию и переселению всех трудоспособных в Сталинскую область. Были составлены списки. За всеми, кто подлежал отправке, был установлен строжайший контроль.

В ответ на это штаб «Молодой гвардии» принял решение сжечь биржу труда, уничтожить таким

путем документы мобилизованных и спутать карты немцам вербовщикам.

Проведение этой операции было поручено Любе Шевцовой, Сергею Тюленину и Виктору Лукьянченко. Решение было принято 2 декабря, а 6-го, в 4 часа утра, биржа сгорела.

В течение 3 дней после получения задания Люба Шевцова, Сергей Тюленин и Виктор Лукьянченко под разными предлогами посещали биржу, внимательно изучили расположение комнат, установили, где находятся шкафы с делами. Ночью 4 декабря они запрятали недалеко от биржи 25 бутылок с горючей смесью.

В ночь с 5 на 6 декабря тройка собралась в одном из сараев поблизости от биржи. Намазав медом бумагу и наклеив ее на окно здания биржи, Сергей Тюленин бесшумно выдал стекло. Затем вместе с Любой Шевцовой они проникли внутрь дома, а Лукьянченко Витя, уловив моменты, когда часовой уходил на другую сторону здания, подавал бутылки. Полы и двери всех комнат биржи были облиты горючей смесью. Перед тем, как вылезть в окно, Сергей Тюленин поджег здание. Огонь быстро распространялся. Сбежавшимся полицейским удалось только вынести небольшой негорюемый шкаф (очевидно с деньгами) и два стола. Все остальное погибло в огне.

После пожара немцы стали спешно вновь переписывать население, но это им уже не удалось.

Население, воспрянувшее духом после пожара биржи, оказывало всяческое сопротивление переписчикам. Так им и не удалось закончить своей работы.

★ ★ ★

Под руководством штаба «Молодой гвардии» активно работала группа молодых подпольщиков в поселке Первомайское. В состав группы входило 20 человек.

Руководитель группы Анатолий Попов родился в 1924 году в крестьянской семье. В комсомол вступил в 1940 году в первомайской средней школе, которую закончил в 1942 году, к моменту оккупации района. После неудавшейся эвакуации возвратился в родной город, связался со штабом «Молодой гвардии».

Первой помощницей Анатолия Попова была Ульяна Громова, вожак девушек-подпольщиц, всеобщая любимица. Родилась она в семье рабочего в 1924 году. В комсомол вступила в 1940 году. Первомайскую среднюю школу окончила в 1942 году.

В записной книжке Громовой характерные, ставшие девизом ее жизни, строки Гете: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой».

Широкое распространение листовок было важнейшим содержанием работы группы. Тексты листовок составляли преимущественно Анатолий

Попов и Ульяна Громова. Листовки иногда писались коллективно: на квартире одного из товарищей—собирались три-пять человек и работали совместно.

Вначале у группы не было радиоприемника. Когда над городом появились советские самолеты, члены организации разыскивали «Вести с советской родины»—листовки, обращенные к немецким солдатам.

Сестры Иванихины, Герасимова и Громова целые вечера просиживали со словарями, работая над переводом листовок с немецкого языка на русский.

Во второй половине октября на квартире Бориса Головань был установлен радиоприемник. Ежедневно поздно вечером молодогвардейцы слушали родную Москву.

Теперь листовки стали выпускаться еще чаще.

Наряду с распространением листовок группа проводила работу по сбору оружия, боеприпасов, медикаментов, чтобы быть готовой по приказу Туркенича, Коняева начать вооруженную борьбу против оккупантов.

Ульяна Громова руководила сбором бинтов, ваты и медикаментов. Сбор проходил активно, почти все девушки приняли участие в этом деле, каждый старался что-либо найти, изыскать. Тоня Иванихина взяла у своей старшей сестры Нины, которая была фельдшером, перевязочные пакеты. Александра Бондырева нарезала на бинты марлевую

простынь. Собранные битты, вата, йод, спирт и т. д. относились на квартиру Громовой.

Члены Первомайской группы проводили боевые операции. В конце ноября Анатолий Попов и Виктор Петров сделали засаду на дороге Гундоровка—Герасимовка, обстреляли и забросили гранатами легковую машину и убили трех немецких офицеров.

Вскоре после этой операции группа организовала в хуторе Волчанское побег военнопленных из лагеря. Предварительно был составлен план—карта хутора с обозначением расположения лагеря. Ночью скрытно подошли к сараю, разобрали часть стены, через это отверстие ушло 75 военнопленных.

В первые числа ноября среди членов группы происходил сбор денег на покупки продуктов для передачи арестованным полицией коммунистам. Каждый внос по 50 рублей. Деньги были собраны Ульяной Громовой и Анатолием Поповым и переданы в штаб «Молодой гвардии».

В октябре Николаем Сумским и Михаилом Шищенко в поселке Краснодон создается группа комсомольцев-подпольщиков.

Николай Сумской—украинец, родился в 1924 году в семье крестьянина, в комсомол вступил в 1940 году, а в 1942 году, в начале оккупации, закончил среднюю школу.

Михаил Шищенко—украинец, родился в 1919 году, в 1932 году вступил в комсомол, служил в Красной Армии. Был ранен в боях с белофиннами в 1940 году. В поселке Краснодон работал помощником заведующего шахтой, а непосредственно перед оккупацией района был вторым секретарем райкома ЛКСМУ.

Несмотря на то, что Михаилу Шищенко все время приходилось скрываться от немцев, он постоянно поддерживал связь с Николаем Сумским лично и через своего брата Александра давал ему указания, советы.

В состав группы, кроме Сумского и Шищенко, вошли 12 человек. Все они были учащимися, воспитанниками одной школы и примерно одного возраста.

Заседания, сборы комсомольцев—подпольщиков происходили вначале в поле, куда все выходили в назначенное время, а когда похолодало, собирались главным образом на квартирах Лиды Андросовой и Тоси Елисеенко. Связь со штабом «Молодой гвардии» в городе Краснодоне поддерживали Сумской и Жданов. Остальные члены группы не знали об этом.

Николай Сумской несколько раз отлучался в поселок Семейкино, расположенный от Краснодонского поселка в трех километрах. Там он встречался с Николаем Мироновым—своим товарищем по школе. И в этом же месяце на поселке Семейкино,

по заданию Сумского, Миронов организовал группу комсомольцев в составе пяти человек.

Уже в сентябре на улицах поселка, на стенах домов и заборов, начали появляться листовки.

«Братья и сестры! Верьте, Красная Армия придет. Боритесь против немца, не работайте на оккупантов, не давайте ему хлеба и угля, не уезжайте в Германию, там ожидают вас тяжелый труд и голод.

«Дорогие братья и сестры! Советские матери, бабушки! Не пускайте своих детей в рабство в Германию, скрывайте их. Красная Армия гонит врага на запад! Недалек час, когда над нашей Украиной снова взвевается красное знамя!»

«Товарищи! Дорогие братья и сестры, отцы и матери! срывайте работу на предприятиях, не помогайте проклятым фашистам, кровопийцам советского народа, не давайте хлеба, молока, яиц, всячески подрывайте продвижение немцев».

Листовки размножали и распространяли все члены группы.

Много листовок носили в поле и на огороды, раскладывали их там и прикрывали камнями и комками земли.

Лида Андросова однажды ходила в село Каменку (за 18 километров) и по дороге расклеивала листовки на столбах.

В октябре Николай Сумской смонтировал и установил у себя на чердаке радиоприемник, который

действовал до самого дня ареста Николая Сумского и был забран потом полицией.

Ночью Сумской всегда слушал передачи из Москвы и при слабом свете коптилки записывал сообщения Совинформбюро.

В сентябре группа получила задание—каждому, члену собрать бутылку хлебного клеща. Это было сделано. Собранный клещ запустили в зерно стационарного склада. Хлеб, предназначенный для отправки в Германию, был заражен.

Группа несколько раз рвала телефонную связь немцев на участке город-поселок Краснодон.

★ ★ ★

В конце декабря в руки полиции попала нить о «Молодой гвардии». Начались аресты. Всех арестованных подвергли невероятным пыткам. Мать Сергея Тюленина, арестованная вместе с сыном, так рассказывает о тех пытках, которым полицейские подвергли ее и Сергея:

«Вызвали меня на допрос. Спросили, что я знаю о действиях сына.

— Ничего не знаю,—ответила я.

Тогда с меня сорвали платок, полушубок, сняли платье, бросили на пол. Били страшно—по голове, рукам, спине. Как только плеткой ударят, так кожа сразу рассекается в кровь. После уж я и не помню, как меня бить перестали, как я в камере очутилась. В тот же день после меня, допрашивали Сергея. Это уж мне соседи по камере расска-

звали: «Вызвали его, а он так насмешливо смотрит на них. Бить его начали. Он только зубами скрипел».

И вот так пытали нас ежедневно. А чтобы наши крики не так слышны были (следственная комната отделялась от камер деревянной перегородкой), заводили патефон. И вот, под музыку истязали наших дорогих детей. Однажды Сергею сделали очную ставку с Лукьянченко. Ввели Сергея, а потом Лукьянченко. Они не признались друг другу. На вопрос: «Знакомы ли вы?»—оба отвечали: «Слышал, что живет где-то близко, а встречаться не встречались». После этого их начали бить. Вначале били Сергея, а потом Лукьянченко. Били в две плети, а плети были сделаны из электрических проводов. Распластали их на скамьях, четверо держали за руки и ноги, а двое стояли по бокам и, как кузнецы куют железо, так и они поочередно стегали Сергея. Когда это не помогло, стали засовывать пальцы Сергея в дверь, закрывая ее. Тут Сергей страшно закричал. Я не выдержала и потеряла сознание.

На второй день Сергея допрашивал немец из жандармерии. И что тут он уж с ним не делал: три раза подряд били в две плети, в рану загоняли раскаленный шомпол затем подняли его окровавленного, немец подошел к нему и начал бить рукой, затянутой в перчатку, по щекам. Голова Сереженьки моталась из стороны в сторону. Он

посмотрел вдруг и сказал: «Ну это все». Что он этим хотел сказать, так я и не поняла.

Мать члена «Молодой гвардии» Вали Борц так вспоминает о днях, проведенных ею в гестапо-ских застенках: «Когда меня ввели в одну из комнат полиции, там стоял Ваня Земнухов. Он был без очков и казался более сутуловатым. Глаза у него были красные, а веки сильно воспалены, на лице ссадины и кровоподтеки. Его пальто лежало на полу, одежда была в крови, рубашка на спине прилипла к окровавленному телу. На полу виднелись большие пятна крови.

После нескольких вопросов, касающихся местонахождения моей дочери, несколько ударов по лицу меня и еще двух женщин бросили в камеры. Целую ночь мы слышали душераздирающие крики, глухие стоны, переходящие в какое-то жуткое мычание. В дверную скважину было видно, как несли в следовательскую комнату помпола, какие-то широкие ремни, веревки. Это пытали Третьякевича, Мошкова, Земнухова и Осьмухина.

Пытки проводились ежедневно с 6 часов утра до 12 и с 4 часов дня до 1—2 часов ночи. В перерыв между пытками проходил прием передач арестованным.

Однажды утром полицейский открывает дверь камеры, втаскивает к нам девушку, и со смехом говорит: «Примите ворошиловградскую артистку». У порога остановилась девушка лет 17-18, среднего

роста, белокурая. Девушка обвела всех присутствующих взглядом и воскликнула весело: «А, вы все здесь, вот, и я, здравствуйте!» И села посреди камеры на пол. «Вот, гады, губную гармошку забрали. Что я буду здесь делать без гармошки?» — сказала девушка. Кто то сказал: Вряд ли придется здесь играть на гармошке! Они так сыграют на твоей спине, что сразу отобьют охоту от гармошки». Девушка спокойно ответила: «Никогда не отобьют они у меня охоту, вы думаете, что я буду хныкать, плакать, когда меня будут бить? Нет, этого тоже не будет». Так мы познакомились с Любой Шевцовой. Как то при разговоре она мне сказала, что от нее полиция требует одного — рассказать, где спрятана радиостанция, и открыть секрет приема и передачи. Я как то невзначай сказала: «А может быть, было бы лучше отдать им эту станцию!» Она сделала шаг назад, впилась в меня глазами и возмущенно прошептала: «Что вы, что вы! Отдать станцию врагам, открыть секрет, предать своих! Никогда! Лучше самая лютая смерть. Если бы я открыла секрет переговоров, то вы думаете, они бы меня не пристрелили? Да и такой ценой купить жизнь? Никогда! Любке все равно умирать, и Любка сумеет умереть честно.»

Впоследствии, как только не избивали Любу, как только ни пытали ее, все же выведать любвиной тайны негодяи не могли.

Через несколько дней в камеры привели перво-

майских, девушек. Среди них особенно выделялись своим поведением, бодростью Ульяна Громова, Шура Бондарева и Шура Дубровина.

Уля Громова не горячилась, как другие, не сыпала проклятия по адресу истязателей. Рассуждала о фашистах хладнокровно: «Что же, борьба умирающего класса других рамок иметь не может! Они мне напоминают утопающего, который, хватаясь за соломинку, думает спасти себе жизнь. Глупые люди! Разве можно повернуть колесо истории вспять?»

По просьбе своих друзей она читала стихотворения.

Особенно она любила декламировать «Демона». При этом всегда говорила «Какое это замечательное произведение!.. Подумайте только, он встал против самого бога!»

Шура Бондарева, возвращаясь с допросов избитая, истерзанная, всегда пела. Любимой ее песней была песня «Замучен тяжелой неволей». Бывало приставит банку к стене смежной камеры, скажет: «Сейчас спою для брата его любимую песню, может быть, он меня будет слушать в последний раз».

Так вели себя комсомольцы в гестаповском застенке. Их истязали, били, но ничего не могли сломить их волю. Не выдержал страшных пыток только Виктор Третьякевич: он дал показания о членах организации и боевой деятельности группы.

Юные подпольщики краснодонщины умерли

героически. Ульяна Громова передала азбукой «Морзе» во все камеры:

— Последний приказ штаба... Последний приказ... Нас поведут на казнь. Нас поведут по улицам города. Мы будем петь любимую песню Ильича.

Измученными, изуродованными выводили из тюрьмы молодых борцов: Ульяна Громова шла с вырезанной на спине звездой; Шура Бондарева — с отрезанными грудями; у Володи Осьмухина была отрублена кисть правой руки.

Молодогвардейцы шли в последний свой путь с высоко поднятыми головами. У шурфа глубиной в 53 метра, куда комсомольцев бросали живыми, они нашли в себе силы провозгласить лозунг: «За Родину, за Сталина! Смерть немецким оккупантам!»

Героически вели себя и те члены организации, которые после первых арестов еще в течение некоторого времени оставались на воле. Виктор Лукьянченко, Нюся Сапова, Юрий Виценовский готовили побег всех арестованных. Для этого Виктор Лукьянченко решил связаться с воронцовградскими партизанами и просить у них помощи, но в тот же день Виктор был арестован, а на второй день арестовали Нюсю Сапову, а затем — и Виценовского.

Из всех членов «Молодой гвардии» остались в живых Иван Туркенич, Валя Борц, Радик Юркин,

Оля и Нина Иванцовы, Михаил Шищенко, Георгий Арутюнянц, которые после первых арестов ушли из города, скрывались по хуторам и станциям.

★ ★ ★

После освобождения Краснодарского района Красной Армией из шурфа шахты № 5 были извлечены 72 изуродованных трупа. Герои похоронены в общей братской могиле.

Бессмертный подвиг юных борцов будет всегда служить вдохновляющим примером для советской молодежи.

Из журнала „Партийное строительство“ № 17—18 за 1943 г.

Семен КИРСАНОВ

СЛАВА СЫНАМ КОМСОМОЛА!

Ты видишь,
товарищ, —
дела краснодонцев
чуть свет
озаряются
славой лучами.
В глубоких потемках
советское солнце
за их молодыми
стояло
плечами.

За счастье Донбасса
они выносили
и голод, и пытку,
и стужу, и муку,
и приговор немцам
они выносили
и опускали
суровую руку.
Ни скрежетом пыток,
ни хитростью сыска
сломить комсомольцев
враги
не сумели!

Во тьме возникала
бессмертная искра,
и взрывы
опять
по Донбассу гремели.

И с жизнью
бесстрашно
они расставались,
они умирали
с простыми словами,
в глубоком подполье
они оставались
пленного города
хозяевами,

Никто не видал
их огня и ночега
в угрюмых потемках
немецкого тыла,
но подвиг Ульяны,
геройство Олега
увидела Родина
и осветила.

Ты видишь,
товарищ, —
дела краснодонцев,
они
никогда
не забудутся нами,
бессмертная слава,
как вечное солнце,
восходит,
сияя,
над их именами.

ЛИСТОВКИ „МОЛОДОЙ ГВАРДИИ“

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

за 22 ноября 1942 года

(сокращенно)

По всему Советскому Союзу проходят многочисленные митинги в честь славных побед РККА над немецко-фашистскими поработителями. Наши части в боях под Сталинградом прорвали укрепленные линии противника и, уничтожив несколько дивизий фашистских оккупантов, отбросили врага на несколько десятков километров от города. На этом участке фронта наши части успешно продвигаются вперед, уничтожая на своем пути технику и живую силу противника. За последнее время идут бои около порога Валуйки. На Кавказе бои идут около городов Алагира и Моздока. На Кавказском фронте занято много населенных пунктов.

В ночь на 20 ноября английские самолеты бомбардировали города Германии: Мюнхен, Гамбург и промышленные районы Рурской области. Советские самолеты в ту же ночь бомбардировали Варшаву и Берлин.

В Африку прибыла американская армия, которая совместно с английской армией взяла в плен все германские войска под командованием генерала Роммеля. Армия Роммеля терпит поражение за поражением.

Трудящиеся временно оккупированных районов СССР! Недалек тот час, когда воины РККА, выполняя великую освободительную миссию, освободят и нас. Чтобы приблизить час освобождения, вы должны саботировать — приказы немецкого командования и всячески помогать партизанам.

Не поддавайтесь гитлеровской агитации!

Да здравствует Советский Союз!

Смерть немецким оккупантам и их прихвостням!

ПРОЧТИ И ПЕРЕДАЙ ТОВАРИЩУ

Товарищи Краснодонцы!

Долгожданный час нашего освобождения от ярма гитлеровских бандитов приближается.

Войсками Юго-Западного фронта линия обороны прорвана.

Наши части 25 ноября, взяв станицу Морозовскую, продвинулись вперед на 45 километров. Движение наших войск на запад стремительно продолжается.

Немцы в панике бегут, бросая оружие. Враг,

отступая, грабит население, забирая продовольствие и одежду.

Товарищи! Прячьте все, что можно, дабы не досталось оно гитлеровским грабителям!

Саботируйте приказы немецкого командования, не поддавайтесь лживой немецкой агитации.

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша освободительница—Красная Армия!

Да здравствует свободная Советская Родина!

«Господа полицейские и старосты! Вы продались немцам за кусок колбасы, за глоток водки и пачку махорки. Вы изменили Родине, тем самым вы являетесь врагами народа. Но, пока не поздно, переходите на сторону Красной Армии с оружием в руках и помогайте нашим партизанам оружием и боеприпасами, переходите на сторону их. Этим самым искупите свое предательство перед народом. Если вы только этого не выполните, то вас не минует пуля партизана, пуля красноармейца».

СЛОВО МАТЕРИ ГЕРОЯ

— Я мать Олега Кошевого, которого немцы зверски мучили и казнили. Я хочу рассказать вам о том, как он жил, учился и боролся, как страстно ненавидел он немцев.

Мой Олег родился в 1926 году в городе Прилуках Черниговской области. Это был крепкий, очень подвижной мальчик. Любил он, как и все мальчики, всякие зазорные игры, любил петь, играть, слушать сказки. Когда Олег стал постарше и пошел в школу, он увлекся спортом. Он хорошо бегал на коньках, недурно ходил на лыжах. Как сейчас, он стоит перед моими глазами розовощекий от мороза, весь в снегу, веселый и довольный. Любил Олег, возвращаясь из кино, — а в кино ходил он с бабушкой, — осыпая ее снегом. Бабушка не оставалась в долгу перед внуком. И эта дружба таких разных по возрасту людей была по-настоящему трогательной. Удивляло меня и то, как Олег, несмотря на свой возраст, умел находить границу своим шалостям.

В семье Олег был любимцем, может быть, потому, что он был единственным сыном у нас. Но мы его не баловали, хотя мало в чем ему и отказывали. В семье каждый старался привить Олегу благородное чувство любви к Родине, к

партии большевиков, которая обеспечила ему и счастливое детство и счастливое будущее.

Учился Олег хорошо и всегда искренне и с удовольствием помогал своим товарищам. Олег был общественником в школе, редактором газеты, и учителя к нему относились с уважением.

Олег очень любил своих товарищей. Всегда, когда мы устраивали новогоднюю елку, он приглашал к себе тех друзей, родители которых не могли устроить у себя елки. Он говорил мне: «Мама, те, у которых есть возможность устраивать праздник, на меня не обидятся, а вот товарищей, у которых дома тяжелые условия, я обязан пригласить».

Чувство долга было одним из сильных качеств его характера. Когда в 1940 году умер отец Олега и в семье появились материальные затруднения, Олег сказал мне: «Вот что, мама, я уже не маленький, могу работать и учиться, а тебе будет легче». Я была тронута этой заботой, но на работу не пустила Олега. Тогда он стал делать дома все, что мог, чтобы облегчить мое положение.

Любовь к книгам у Олега была безграничная. Библиотеку Вали Борц он перечитал всю до единой книги, а некоторые из них по нескольку раз. Он очень хотел научиться играть на рояле и даже в дни оккупации не давал покоя Вале Борц, требуя, чтобы она с ним занималась.

Так рос мой Олег. Он мечтал стать инженером-конструктором. И казалось, что ничто не могло этому помешать. Но случилось страшное: 20 июля 1942 года в наш город вошли немцы. Уже на другой день они начали водворять так называемый «новый порядок». Начали они с грабежей, арестов, насилия над девушками и женщинами. Немцы казнили коммунистов, комсомольцев, да и вообще всех советских, ни в чем неповинных людей. В августе 1942 года немецкие людоеды закопали в яму в краснодонском городском парке 58 мужчин, женщин и детей. Их связывали за руки по 5 человек, ставили рядом и так, в стоячем положении, живыми засыпали землей.

Здесь были зарыты коммунист Валько, его жена с грудным ребенком, инженер Удавинский и многие другие. Гитлеровцы насильно угоняли молодежь в Германию. Стон и плач раздавались почти в каждом доме.

Однажды Олег пришел домой очень расстроенный. Я попыталась вызвать его на откровенный разговор. Но он долго молчал. Это было странно. До этого Олег всегда делился со мной всеми своими мыслями, переживаниями. Я поняла, что в душе мальчика происходит нечто большое, что буквально на глазах с каждой минутой он становится взрослей и взрослей. Ночью, когда бабушка уже спала, Олег, видимо, все-таки не вы-

терпел и рассказал мне, что днем немцы провели группу пленных красноармейцев. Он рассказал, как тяжело ему было смотреть на наших русских людей, над которыми измывались гитлеровцы.

— Вот видишь, мама, что делают немцы с нашим народом? Разве можем мы дальше терпеть? Если мы будем так все сидеть, сложа руки, нас всех в цепи закуют. Надо бороться, бороться и бороться!

Он говорил горячо, страстно, как будто выступал на каком-то митинге, и я чувствовала, что в сознании Олега родилось какое-то большое решение.

С этого времени Олег стал приходить домой поздно, стал менее разговорчив и задумчив. Я очень внимательно следила за сыном, и, как матери, мне, конечно, очень хотелось узнать его мысли, его думы. Однажды Олег сказал мне, что он решил бороться с немцами, бороться всеми силами, средствами. Я была горда за сына, но мне было очень важно убедить его в том, что путь, на который он становится, — путь опасный, что последствия могут быть самые неожиданные и тяжелые, и что, кто решил бороться, должен быть готовым ко всему—принять смерть, если надо будет, и принять ее мужественно, как это подобает борцам. И вот, тогда мне Олег сказал:

— Мамунька! Если придется умереть, так я сумею умереть смертью воина. Кто не хочет предать Родину, тот должен мстить врагу, в любой момент пойти на смертный бой и в борьбе завоевать право себе на счастливую жизнь.

Мне стало ясно, что Олег готов к борьбе, что, несмотря на свои 16 лет, он достаточно созрел для того, чтобы понять всю сложность и ответственность взятой на себя задачи. Как ни больно было мне от сознания, что отныне жизнь сына находится в опасности, я решила всеми силами, всеми средствами помогать ему и, если так можно говорить, вдохновлять его.

Вскоре я узнала, что в городе Краснодаре создана подпольная комсомольская организация «Молодая гвардия». Организаторами этой подпольной группы были: Олег, Ульяна Громова, Сергей Тюленин, Иван Земвухов, Люба Шевцова. После к ним примкнули Валя Борц, Ваня Туркенич, Володя Осьмухин и другие. Олега избрали секретарем комитета комсомола и комиссаром отряда «Молодая гвардия». Ваня Туркенич стал командиром. Позже мне стало известно, что Толя Попов и Володя Осьмухин сумели организовать подпольную типографию, в которой печатали временные комсомольские билеты и листовки. «Молодая гвардия» быстро росла. Скоро в организации было уже 100 человек. Преимуществен-

но это были совсем молодые ребята и девушки—ученики 8—9—10-х классов. Каждый вступающий в организацию давал торжественную клятву в верности служения своей Родине.

И вот в Краснодаре начали происходить совершенно непонятные для немцев события: то вдруг на стенах домов появляются сводки Совинформбюро, то листовки, то различного рода угрозы по адресу немецких комендантов, полиции и т. д. Или вдруг на базаре в корзинках торговков, на ларьках и даже на спинах полицейских появлялись листовки, подписанные тремя буквами: «Ш.М.Г.», что означало штаб «Молодой гвардии».

Олег достал где-то радиоприемник. С большим риском этот приемник был доставлен к нам домой и установлен в кухне под полом. Теперь молодогвардейцы собирались небольшими группами слушать Москву, и на другой день весь город узнавал правду о Советском Союзе, правду о положении на фронте. Сотни листовок, выпущенные молодогвардейцами, как животворящий луч сталинской правды, освещали во мраке фашистского гнета путь, по которому должна идти сталинская молодежь. Молодые подпольщики разоблачали гитлеровскую ложь о том, что якобы Красной Армии уже нет, что немцы взяли Сталинград и Ленинград, что Москва уже в кольце и на-днях должна пасть.

Молодогвардейцы росли численно и качественно. Еще недавние школьники сегодня были уже на-

стоящими подпольщиками, у которых была своя тактика, своя определенная боевая задача. Постепенно Олег и его товарищи превращали свою организацию из чисто агитационной в организацию вооруженного сопротивления немцам. В склад «Молодой гвардии» стали поступать винтовки и гранаты, добытые у немцев. С этих пор дороги для гитлеровских машин стали небезопасны.

Забеспокоились немецкие коменданты. Они увеличили штат полиции. Молодогвардейцы преследовали немцев днем и ночью. Это они, молодогвардейцы, портили телефонную и телеграфную связь. Это они, когда немцы пытались вывезти из Краснодона хлеб, сожгли 6 стогов хлеба и 4 стога сена. Это молодогвардейцы отбили 500 голов скота, которых немцы приготовили для отправки в Германию, а также перебили румынских солдат, сопровождавших скот.

Однажды штабу «Молодой гвардии» стало известно о том, что гитлеровцы собираются отправить из Краснодона в Германию несколько тысяч молодых жителей. По наведенным справкам молодогвардейцы узнали, что на каждого кандидата к отправке на бирже труда заготовлено особое дело. Штаб разработал точный план поджога биржи. В один прекрасный вечер Краснодон озарился заревом пожара. Это горела биржа труда, которую мы называли гнездом рабства.

7 ноября вдруг над Краснодоном заалели флаги,

на которых было написано: «Смерть немецким оккупантам!». Это было дело рук молодогвардейцев.

Перечислять все дела молодогвардейцев очень трудно. Сделали они много, сделали бы еще больше, если бы не рука предателя.

1 января 1943 года начались массовые аресты молодогвардейцев. Скрыться было очень трудно. Олег ушел и 11 дней не являлся домой. Я знала, что ждет моего сына. Немцы отдали приказ, что, если у кого будет найден Олег Кошевой или кто-либо другой из молодогвардейцев, тот будет вместе с ними казнен. На одиннадцатую ночь Олег вернулся. Мы очень серьезно и долго говорили с Олегом, и никогда мне не забыть его слов:

— Меня, мама, даже если им и удастся поймать, они все равно пытать долго не будут. Я не скажу ни слова, я приму все муки, но на колени перед палачами не стану.

Целый день Олег скрывался. Вечером, когда я шла домой вместе с бабушкой, то обнаружила, что дверь в квартире вскрыта. В доме горит свет. Я зашла в дом, и полицейские, которых было несколько человек, потребовали, чтобы я выдала сына. Я сказала, что Олег ушел в кино. Тогда один из полицейских, видимо, старший, сказал мне, что Женя Мошков привел их сюда, что он сознался и выдал местопребывание Олега.

Я сразу почувствовала, что полицейские провоцируют меня. В этот вечер они ушли, ничего не

добившись. Пришел Олег. Я ему рассказала все, что мне рассказали полицейские, и тогда Олег ответил:

— Не верь им, мама! Не верь! Женя Мошков никогда этого не сделает. Я точно узнал, что Женя Мошков умер на четвертый день от тяжелых пыток. Умер, не сказав им ни слова, как настоящий молодоговардеец.

Олег снова скрылся.

Предатель выдал Олега. Он был казнен.

Нет, не описать мне словами всех пыток, перенесенных Олегом и его товарищами. Палачи выжигали на их телах номера комсомольских билетов, загоняли им иглы под ногти, прижигали пятки раскаленным железом, выкалывали глаза, подвешивали за ноги к потолку и держали до тех пор, пока кровь начинала литься изо рта. Немцы ломали молодоговардейцам руки и ноги, проламывали груди прикладами автомата, били в две плети, наносили по сто ударов сразу. Кровью молодоговардейцев окрасились стены тюрьмы, а палачи заставляли юных патриотов слизывать эту кровь языком, а затем полуживыми сбрасывали в ствол шахты № 5.

Но никакими самыми изощренными пытками гитлеровцам ничего не удалось узнать. Комсомольцы держались храбро, стойко. Сережу Тюленина прокололи штыком, а потом в свежие раны засовывали горячий шомпол. Сережа умер, не сказав палачам ни слова.

Люба Шевцова! Товарищи, я не могу спокойно произносить имя этой отважной комсомолки. Она вынесла все пытки, но не назвала ни одного имени своих товарищей по борьбе. Она сказала палачам:

— Сколько бы вы меня ни пытали, но узнать от меня ничего вам не удастся.

С гордостью матери я произношу имена Вани Земнухова, Жени Мошкова, Ули Громовой, Шуры Дубровиной, Анатолия Попова, Жени Шенелева и многих других: они умерли героями. Никакие пытки не заставили их выдать товарищей. Толя Попов на вопрос начальника полиции: «Что вы сделали?» — ответил:

— Что мы сделали, я не скажу, но жалко, что сделали мало!

Моему Олегу начальник полиции задал вопрос:

— Что тебя заставило пойти в партизаны?

— Любовь к Родине и ненависть к врагам. Жить на коленях нас не заставите. Лучше мы умрем стоя. Нас больше, и мы победим!

Олег в тюрьме держал себя мужественно, бесстрашно. Письма, которые получала я от него, были бодры, и как всегда, он пытался убедить меня, что ничего с ним не случится. Он успокаивал меня и даже шутил. Он сказал ребятам:

— Не показывайте виду, что нам тяжело расставаться с жизнью. Ведь эти варвары не помилуют, а мы умираем за великое дело — за Родину, и Родина за нас отомстит. Давайте, ребята, петь!

Измученные от пыток, истерзанные, они пели, пели назло своим мучителям, палачам.

Олега из полиции отправили в жандармерию. И там он не терял бодрости духа. Он любил жизнь. Он хотел жить. Вместе с двумя товарищами он подготовил побег. Они выломали решетку и бежали, но неудачно. Полиция поймала их, и в подвале больницы героев казнили.

Когда я нашла труп дорогого сына, он был изуродован до неузнаваемости.

Олегу в это время не было и 17 лет, но от всего пережитого в гестапо волосы его поседели. Палачи выкололи ему глаз, разрезали щеку штыком, прикладом автомата выбили весь затылок.

Дорогие мои друзья! Сердце останавливается, когда я вспоминаю о том, что палачи сделали с моим сыном и с десятками таких же юных краснодонцев. Пусть же прокляты будут немцы! Пусть над ними витает призрак страшных казней. Пусть их всех постигнет страшная неминуемая смерть!

Дорогие товарищи! Я, мать Олега Кошевого, обращаюсь с призывом — не жалейте своих сил, помогайте фронту честным и самоотверженным трудом. Защищайте свободу родной страны от немецких варваров, не жалейте в этой борьбе своих сил, жизни как не жалели ее мой сын Олег и его товарищи. Мой сын так же, как и вы, любил жизнь, любил, как и вы, смеяться и петь, но в трудное время, в тяжелые часы испытаний не

дрогнуло его сердце. Бесстрашно восстал он против порабитителей и отдал великому делу освобождения родной земли свою молодую жизнь.

Олег много раз мне говорил, что храбрый умирает один раз, а трусы много раз.

Я говорю с вами от имени всех родителей членов подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия». Я призываю вас: помогайте бойцам Красной Армии беспощадно уничтожать немцев, уничтожать их, как самых последних гадов. Голосом матери я призываю вас к беспощадной мести немцам.

Вероника ТУШИНОВА

СЛАВА КРАСНОДОНЦЕВ

Черный год идет над Краснодоном.
В старом шурфе—каменистой яме
Поздно, по ночам настороженным
Кошевой встречается с друзьями.

Поздно ночью на траве примятой
Звук шагов медлительней и глуше...
Кто поклялся партизанской клятвой,
Партизанской клятвы не нарушит.

Ночью розовеют клубы дыма,
Плещет в небе яростное пламя —
Это месть глядит неотвратимо
На пришельцев гневными глазами.

Это месьть взыывает о расплате.
И священной ненависти слово,
Уничтоженное на закате,
На рассвете возникает снова.

Вот Октябрь встает над Краснодоном,
Нелеселый, в траурной одежде,
Но поутру алые знамена
Шелестят над городом, как прежде.

В облаках неласковое солнце
Зимними лучами серебрится...
Схвачены герои-краснодонцы,
В каменные брошены темницы.

Разбернули черные недели
Злодеяний небывалых свиток.
Губы молодые помертвели,
Побелели волосы от пыток...

Но никто не вспомнил о пощаде,
Ни один не вымолвил ни слова.
Можно вырвать шелковые пряди,
Но не вырвать тайны Кошевого.

Можно бесконечные минуты
Жечь огнем дымящиеся раны,
Но не выжечь ненависти лютой
В полудетском сердце партизана.

Час пришел, и стало ясно сразу,
Как до смерти коротка дорога.

Но слова последнего приказа
Прозвучали медленно и строго:

«Пусть, когда на казнь пойдем мы вместе,
Взгляд не дрогнет и слеза не брызнет,
Пусть в могилу нас проводит песня,
Та, с которой мы прошли по жизни».

Над землей встает рассвет кровавый,
Щель колодца узкого бездонна..
Лучшей песней, нашей светлой славой
Стали комсомольцы Краснодона!

С. МАРШАК

ПЕСНЯ О КРАСНОДОНЕ

В самом сумрачном застенке,
В тесной одиночке
Угольком на белой стенке
Выведены строчки.

В этой камере фашистской,
Не выдавшей солнца,
Нам оставили записку
Братья - краснодонцы.

Написали нам записку
В ночь перед кончиной,
Не дождавшись воли близкой,
Счастья Украины.

И теперь зовет их слово
Нас на подвиг бранный—
За Олега Кошевого,
Громову Ульяну.

За Тюленина Сергея,
Юного героя,
Что, сгибаться не умея,
Жил и умер стоя.

За Ивана Земнухова
И Шевцову Любу,
Не ответивших ни слова
Немцу — душегубу.

Не забудем мы о братьях,
Юношах донецких,
Воевавших с целой ратью
Палачей немецких.

О питомцах комсомола,
Детях Краснодона—
Тех, что подняли над школой
Красные знамена.

Не забудем их присяги,
Призывавшей к мести
Всех, исполненных отваги,
Верных чувству чести.

Валерия БОРЦ
член подпольной комсомольской
организации „Молодая гвардия“

МОИ ТОВАРИЩИ

Мне хочется рассказать о моих друзьях и товарищах, членах подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия», с которыми я работала в дни оккупации немцами города Краснодона. Пройдут многие, многие годы, но я с глубоким волнением буду вспоминать имена тех, кто не покорился немцам, кто в черные дни оккупации ушел в подполье, кто сжигал склады, взрывал мосты, не давал немцам ни часа покоя на нашей земле. Я горжусь, что мои товарищи — руководители и организаторы «Молодой гвардии» — получили звание Героя Советского Союза. Правительство высоко оценило их заслуги перед Родиной.

Мне хочется коротко рассказать о товарищах, погибших за счастье народа.

В черный день 20 июля 1942 года немцы вошли в Краснодон. Жители города узнали, что такое немецкий «новый порядок». В первые дни оккупанты закопали живыми в городском парке пятьдесят восемь человек. Все шурфы каменоломен вокруг нашего города заполнились трупами безвинных людей. Как же могла ответить советская молодежь на эти злодеяния? Мы видели кровь и искаженные предсмертным ужасом лица людей, зверски казненных немцами. Мы видели детей, женщин, стариков,

изуродованных штыками немецких солдат. Только тот, кто видел это своими глазами, может понять, как велика была наша ненависть к немцам. Ненависть не знает слов. Мы сжали зубы, мы ушли в подполье, организовали свой отряд — отряд народных мстителей и назвали его «Молодая гвардия».

Мы решили с первых же дней действовать дерзко и настойчиво. Иначе не могло быть. Руководители и организаторы «Молодой гвардии» были смелыми, волевыми комсомольцами, упрямо идущими к своей цели.

Однажды по улице вели группу военнопленных — оборванных, голодных. Жители выносили им хлеб, но конвоиры бросали хлеб в грязь. Один румын ударил пленного по лицу за то, что он хотел поднять картофель. Мы были в это время поблизости. Леонид Дадашев схватил камень и бросил его в румына. Солдат побежал за ним. В это время Сергей Тюленин, Олег Кошевой и я увели трех пленных.

Я вспоминаю погибших товарищей, и передо мной встают их мужественные, сильные образы. Вот Ульяна Громова — стройная, красивая девушка. Она закончила десятилетку, хорошо училась. Пришел немец, и все пошло прахом. Не то что учиться, — жить при немцах невозможно. Ульяна часто говорила: «Лучше умереть, чем быть рабыней. Если я попадусь немцам, я им слова не скажу». И она умерла, как героиня, ее не сломили пытки, ни

одним словом не выдавала она товарищей, бывших еще тогда на свободе. Бывало, в тяжелые минуты улыбнется Ульяна тепло и радостно, и все тяжелое отходило далеко, и снова появлялись силы и энергия. Любили мы ее, берегли, и каждый из нас находил в ней всегда участие. Даже в тюрьме она не изменилась, была такой же жизнерадостной, бесдрой и этим поддерживала всех сидевших с ней в камере.

Люба Шевцова. Веселая девушка с голубыми глазами, подвижная, задорная, неутомимая. Если она получала от штаба задание, то принималась за него горячо. Смелостью и дерзостью своей она заражала всех нас.

В тюрьме после пыток, на которые способны только немцы, Люба сказала товарищам: «Мне все равно умирать, и я хочу умереть честно и благородно». Люба погибла героем... От одной мысли, что Любы больше нет, чувствуешь себя сиротой.

Славным и боевым товарищем знали в организации Сергея Тюленина—17-летнего юношу с открытым лицом и упрямыми чертами. Это был очень настойчивый человек; он всегда добивался того, чего хотел. Сильный характер — такого не согнешь. И его не согнули. Палачи раскаленным железом ломали ему руки, выкололи глаз, но Сергей Тюленин не сказал ни слова.

Боевой начальник штаба! Как хорошо и тепло было с ним, как радовался он удаче, как выпрам-

лялся, когда надвигалась опасность! Смелый и предприимчивый, он был нашим любимцем. Его мученическая смерть в сердцах оставшихся в живых молодогвардейцев всегда будет призывом к мести.

Я знала Олега Кошевого еще до войны. Он был очень любознателен, интересовался всем и любил музыку. Правда, уроки наши подвигались плохо, но это, пожалуй, скорее зависело от учителя. У меня дома была большая библиотека. Олег, как говорили мы в шутку, проглотил ее сполна. Он забирал сразу по нескольку книг, а через три-четыре дня возвращал их.

Олегу на вид можно было дать лет 20, выглядел он физически крепким, здоровым. На самом деле ему не было и 17. Самыми характерными его чертами были решительность, предприимчивость, настойчивость. Мы уж знали: Олег сказал—значит, будет сделано. Он был замечательным товарищем—чутким, надежным. Олег писал стихи, имел доброе, хорошее сердце, но когда дело касалось немцев, он был зол и беспощаден. Перед смертью Олег сказал: «Мы не жили на коленях, и умрем стоя». Этих слов его я никогда не забуду. Олег был нашей совестью.

В нашей организации пользовался большой любовью Ваня Земнухов. Вот так и кажется, что войдет сейчас в комнату чуть сутуловатый юноша с светлыми и умными глазами и поведет речь, и будет он говорить хорошо и умно. И каждый раз,

7
глядя на него, мы чувствовали себя совсем подростками; хотелось много работать, чтобы заслужить право на дружбу с ним. Мы поражались спокойствию Вани Земнухова в минуты опасности, будто она его и не касается, будто он здесь не при чем. Но это не было простой беспечностью или же апатичностью. Нет, в этом спокойствии мы видели силу, умение мужественно встретить трудность, пойти ей навстречу и победить. Таким мы знали его в дни нашей борьбы, таким он оставался до последней секунды своей жизни.

Я хорошо помню Александру Бондареву, девушку среднего роста, с темными глазами, живыми и правильными чертами лица. Саша очень хорошо пела и танцевала. С первого взгляда казалось, что это просто веселая девушка, но это только казалось. Она никогда не отказывалась от опасных поручений и умела с шуткой пойти на рискованное дело. Открыто и гордо приняла она смерть от руки палача.

Во имя свободы Родины мои друзья боролись, не щадя ни сил, ни жизни. Во имя освобождения Родины оставшиеся в живых молодогвардейцы продолжают драться в рядах Красной Армии.

Я обращаюсь к офицерам и бойцам Красной Армии как член подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия»: мстите, товарищи, за смерть тех, кто погиб, но остался верным своей Родине. Кровь замученных моих товарищей зовет

к мести. Мстите! Это говорю я, простая советская девушка, видевшая своими глазами, что такое «новый порядок» немцев. Помните, что немецкие палачи зверствуют еще в Киве, Чернигове, Гомеле, Днепропетровске, на правом берегу Днепра, на Днестре. Матери, сестры ждут нас. И мы придем.

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

КОМСОМОЛЬЦЫ КРАСНОДОНА

Нет! Нашу юность не убить
И не поставить на колени!
Она живет и будет жить
Так, как учил великий Ленин.

За честь, за правду, за народ,
Который всех честней на свете,
Она пойдет на эшафот,
Любую пытку гордо встретит.

И даже смерть не победит.
Ее дерзания живого,—
Над миром ярко заблестит
Звезда Олега Кошевого.

И будет чистой красотой
На подвиг звать из лучших лучших
За дело Родины святой,
За то, чему нас Сталин учит.

Нет! Питкой нас не бросишь в дрожь!
Бессмертны алые знамена,
Где есть такая молодежь,
Как комсомольцы Краснодона!

А. ФАДЕЕВ

БЕССМЕРТИЕ

«Я, вступая в ряды «Молодой гвардии», перед лицом своих друзей по оружию, перед лицом своей родной, многострадальной земли, перед лицом всего народа торжественно клянусь:

Беспрекословно выполнять любое задание, данное мне старшим товарищем.

Хранить в глубочайшей тайне все, что касается моей работы в «Молодой гвардии». Я клянусь мстить беспощадно за сожженные, разоренные города и села, за кровь наших людей, за мученическую смерть тридцати шахтеров-героев. И если для этой мести потребуется моя жизнь, я отдам ее без минуты колебания.

Если же я нарушу эту священную клятву под пытками ли или из-за трусости, то пусть мое имя, мои родные будут навеки прокляты, а меня самого покарает суровая рука моих товарищей.

Кровь за кровь! Смерть за смерть!»

Эту клятву на верность Родине и борьбу до последнего вздоха за ее освобождение от немецких

захватчиков дали члены подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» в городе Краснодоне, Ворошиловградской области. Они давали ее осенью 1942 года, стоя друг против друга в маленькой горенке, когда пронзительный осенний ветер завывал над поработанной и опустошенной землей Донбасса. Маленький городок лежал, затаившись во тьме, в горняцких домах стояли немцы, одни продажные шкуры-полицейские да заплечных дел мастера из гестапо в эту темную ночь обшаривали квартиры граждан и зверствовали в своих застенках.

...Так в дни тягчайших испытаний нашего народа самое юное поколение борцов за свободу и счастье родной земли повторило бессмертную сталинскую клятву, прозвучавшую много лет назад с трибуны II Съезда Советов:

— Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь!

Сурова и неприютна открытая донецкая степь, особенно поздней осенью или зимой под леденящим ветром, когда смерзается комьями черная земля. Но это наша кровная советская земля, заселенная могучим и славным угольным племенем, дающая энергию, свет и тепло нашей великой Родине. За свободу этой земли в гражданскую войну сражались лучшие ее сыны во главе с Климом Ворошиловым и Александром Пархоменко. Она породила

прекрасное стахановское движение, преобразующее лик всей нашей земли. Советский человек глубоко проник в недра донецкой земли, и по неприютному лицу ее выросли мощные заводы—гордость нашей технической мысли, залитые светом социалистические города, наши школы, клубы, театры, где расцветал и раскрывался во всю свою духовную силу великий советский человек. И вот эту землю топтал враг, выродок-немец. Он шел по ней, как смерч, как чума, повергая во тьму города, превращая школы, больницы, клубы, детские ясли в казармы для постоя солдат, в конюшни, в застенки гестапо.

Огонь, веревка, пуля и топор — эти страшные орудия смерти — стали постоянными спутниками жизни советских людей. Советские люди были обречены на мучения, немыслимые с точки зрения человеческого разума и совести. Достаточно сказать, что в городском парке города Краснодона немцы живьем зарыли в землю тридцать человек шахтеров за отказ явиться на регистрацию в немецкую «биржу труда». Когда город был освобожден Красной Армией и начали отрывать погибших, они так и стояли в земле: сначала обнажались головы, потом плечи, туловища, руки.

Ни в чем неповинные люди вынуждены были уходить с родных мест, скрываться. Разрушились семьи. «Я распрощалась с папой, и слезы ручьями потекли из глаз,—рассказывает Валя Борц—член

организации «Молодая гвардия». — Какой-то неведомый голос, казалось, шептал: «Ты его видишь в последний раз». Он пошел, а я стояла до тех пор, пока он скрылся из глаз. Сегодня еще этот человек имел семью, угол, приют, детей, а теперь он, как бездомная собака, должен скитаться. А сколько замучено, расстреляно!»

Молодежь, всякими способами уклонявшуюся от регистрации, хватали насильно и угоняли на рабский труд в Германию. Поистине душераздирающие сцены можно было видеть в эти дни на улицах городка. Грубые окрики и брань полицейских сливались с рыданием отцов и матерей, от которых насильно отрывали дочерей и сыновей.

И страшным ядом лжи распространяемой гнусными немецкими газетенками и листовками, о падении Москвы и Ленинграда, о гибели советского строя стремился выродок немец разложить душу советских людей.

Люди старших поколений, оставшиеся в городе Краснодоне для того, чтобы организовать борьбу против немецких оккупантов, были скоро выявлены врагом и погибли от его руки или вынуждены были скрыться. Вся тяжесть организации борьбы с врагом выпала на плечи молодежи. Так осенью 1942 года сложилась в городе Краснодоне подпольная организация «Молодая гвардия».

Это была наша советская молодежь — та самая, которая растет вокруг нас, воспитывается в со-

ветской школе, пионерскими отрядами, комсомольскими организациями. Враг стремился истребить в ней дух свободы, радость творчества и труда, привитые советским строем. И в ответ на это юный советский человек гордо поднял свою голову.

Вольная советская песня! Она сроднилась с советской молодежью, она всегда звенит в душе ее.

«Один раз идем мы с Володей в Свердловку к дедушке. Было совсем тепло. Летают, над головами транспортные немецкие самолеты. Идем степью. Никого кругом. Мы запели «Спят курганы темные». Вышел в степь донецкую парень молодой». Потом Володя говорит:

— Я знаю, где наши войска находятся.

Он мне начал рассказывать сводку. Я бросилась к Володе и начала его обнимать».

Эти простые строки воспоминаний сестры Володи Осьмухина нельзя читать без волнения.

...Организация была раскрыта полицией потому, что она вовлекла в свои ряды слишком широкий круг молодежи, среди которой оказались и менее стойкие люди.

Но во время страшных пыток, которым подвергли членов «Молодой гвардии» озверевшие враги, с невиданной силой раскрылся нравственный облик юных патриотов нашей советской родины облик такой духовной красоты, что он будет вдох-

повлать еще многие и многие поколения молодежи.

Олег Кошевой. Несмотря на свою молодость, это великолепный организатор. Мечтательность соединялась в нем с исключительной практичностью и деловитостью. Он был вдохновителем и инициатором ряда самых героических мероприятий. Высокий, широкоплечий, он весь дышал силой и здоровьем, и не раз сам был участником самых смелых вылазок против врага. Будучи арестован, он бесил гестаповцев непоколебимым презрением к ним. Его жгли раскаленным железом, запускали в тело иголки, но стойкость и воля не покидали его. После каждого «допроса» в его волосах появлялись седые пряди. На казнь он шел совершенно седой.

Иван Земнухов — один из наиболее образованных, начитанных членов «Молодой гвардии», автор ряда замечательных листовок. Внешне нескладный, но сильный духом, он пользовался всеобщей любовью и авторитетом среди молодежи. Он славился как оратор, любил стихи и сам писал их (как, впрочем, писали их и Олег Кошевой и многие другие члены «Молодой гвардии»). Иван Земнухов подвергался в застенках самым зверским пыткам и истязаниям. Его подвешивали в петле через специальный блок к потолку, обливали водой, когда он лишался чувств, и снова

подвешивали. По три раза в день били плетью из электрических проводов. Полиция упорно добивалась от него показаний, но не добилась ничего. 15 января он был вместе с другими товарищами сброшен в шурф шахты № 5.

Сергей Тюленин. Это маленький, подвижной, стремительный юноша - подросток, вспыльчивый, с задорным характером, смелый до отчаянности. Он участвовал во многих самых отчаянных предприятиях и лично уничтожил немало врагов. Это был человек дела, — характеризуют его оставшиеся в живых товарищи. — Не любил хвастунов, болтунов и бездельников. Он говорил: «Ты лучше сделай, и о твоих делах пускай расскажут люди».

Сергей Тюленин был не только сам подвергнут жестоким пыткам — при нем пытали его старую мать. Но как и его товарищи, Сергей Тюленин был стоек до конца.

...Любовь Шевцова по заданию штаба работала в качестве разведчика. Она установила связь с подпольщиками Ворошиловграда и ежемесячно по нескольку раз посещала Ворошиловград, проявляя исключительную находчивость и смелость. Одевшись в лучшее платье, изображая «ненавистницу» советской власти, дочь крупного промышленника, она проникала в среду немецких офицеров и похищала важные документы. Шевцову пытали

дольше всех. Ничего не добившись, городская полиция отправила ее в уездное отделение жандармерии Ровеньки. Там ей загоняли под ногти иголки, на спине вырезали звезду. Человек исключительной жизнерадостности и силы духа, она, возвращаясь в камеру после мучений, на зло палачам, пела песни. Однажды во время пыток, заслышав шум советского самолета, она вдруг засмеялась и сказала: «Наши голосок подают».

7 февраля 1943 года Люба Шевцова была расстреляна.

Так, до конца сдержав свою клятву, погибло большинство членов организации «Молодая гвардия», — в живых осталось всего несколько человек. С любимой песней Владимира Ильича «Замучен тяжелой неволей» шли они на казнь.

В их подвиге, во всем их моральном облике выразились с огромной силой лучшие черты людей ленинско-сталинской закалки. В них словно повторились черты лучших людей нашего народа — Дзержинского, Кирова, Орджоникидзе и многих других славных большевиков.

«Молодая гвардия» — это не единичное исключительное явление на территории, захваченной немецкими оккупантами. Везде и повсюду борется гордый советский человек. И хотя члены боевой организации «Молодая гвардия» погибли в борьбе, они бессмертны, потому что их духовные черты

есть черты нового советского человека, черты народа страны социализма.

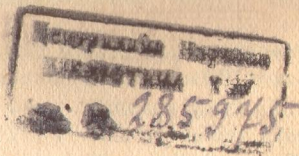
Вечная память и слава юным молодогвардейцам — героическим сынам бессмертного советского народа!

Пусть трещут кровавые немецкие исы перед расплатой, — она настигнет их везде, куда бы ни пытались они скрыться от своих преступлений!

Из статьи, помещенной в „Правде“.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза организаторам и руководителям подпольной организации „Молодая гвардия“	3
Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами членов под- польной комсомольской организации „Моло- дая гвардия“	4
Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Кошевой Елены Николаевны орденом Отечественной войны второй сте- пени	6
Бессмертный подвиг комсомольцев - подполь- щиков	7
Молодая гвардия героического Донбасса	21
<i>Сем. Кирсанов</i> . Слава сынам комсомола	47
Листовки „Молодой гвардии“	50
Слово матери героя	53
<i>Вероника Тушнова</i> . Слава Краснодонцев	64
<i>С. Маршак</i> . Песня о Краснодоне	66
<i>Валерия Борц</i> . Мои товарищи	68
<i>В. Лебедев-Кумач</i> . Комсомольцы Краснодона .	73
<i>А. Фадеев</i> . Бессмертие	74

Ответственный за выпуск В. Ф. Крашенинникова.

Сталинградское книгоиздательство.

Издание № 13.

Сдано в набор 22/IV—1944 г. Подписано к печати 10/VI—1944 г.

Печатных листов 2^а 1/2.

Учетно-издат. листов 2,7.

ЯЕ—01651.

Тираж 5000.

Астрахань, тип. изд-ва газеты „Волга“. Заказ № 1422.

